

Экосистемный подход как альтернатива для развития социальных инноваций в регионе¹

Статья посвящена явлению социальных инноваций, их месту в жизни современного общества. Цель статьи – выделить на основе обзора научных источников основные характеристики данного феномена, перспективы его дальнейшего развития, а также определить наиболее актуальный подход для организации работы в направлении продвижения социальных инноваций в России.

Автором проведен анализ научной литературы, в ходе которого рассмотрена сущность социальной инновации как нового измерения экономики, ее социально-экономические составляющие. В результате систематизации взглядов зарубежных и отечественных ученых выделены научные подходы к реализации идеи инновационных преобразований в социальной сфере: институциональный, аналоговый, социетальный, сервисный, предпринимательский, процессный, экосистемный. Определено, что в настоящее время социальная инноватика в России развивается в духе предпринимательского подхода (хотя в экономически развитых странах от него начинают постепенно отходить). На данных социологических измерений выявлены ограничения реализации социального предпринимательства – сильная зависимость от помощи государства и грантовых фондов; фактическое отсутствие института контрагентов, формирующих инновационную инфраструктуру; значительный объем трансакционных издержек, возникающий в рамках деятельности социально ориентированных НКО; непроработанность законодательных основ функционирования социального бизнеса; недостаток предпринимательской и креативной культуры у населения (причиной последнего зачастую являются не только объективные, но и субъективные факторы – настороженное отношение к рационализаторским идеям у коллег и непосредственного руководства).

При помощи концептуального моделирования разработана схема взаимодействия широкого круга участников процесса разработки, внедрения и продвижения социальных проектов (органы власти, бизнес, население, наука, государственные и негосударственные фонды и т. д.) в рамках инновационной экосистемы отдельного региона. Определены возможные преимущества экосистемного подхода к развитию социальных инноваций для общества и государства.

Статья может быть использована органами государственной власти в процессе разработки стратегий социально-экономического развития территорий на средне- и долгосрочный период.

Ключевые слова: инновация; социальная инновация; Welfare Mix; актор; контрагент; бенефициар; стейкхолдер; инновационная экосистема.

Развитие экономики и общества в русле инновационной культуры является магистральным направлением и доминирующим трендом XXI века [1; 2]. Современный этап развития мировой экономики (2010–2018 гг.) характеризуется переходом к шестому технологическому укладу, основанному на широком применении нанотехнологий во всех сферах деятельности человека [3, с. 1–15]. По существующим оценкам, в настоящее время в развитых странах инновациями определяется от 50 до 90 % ВВП [4].

* **Максим Александрович Головчин**, канд. экон. наук, старший научный сотрудник ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Вологда).

E-mail: mag82@mail.ru

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00717 «Экосистемный подход к развитию социальных инноваций в современной России: теория и практика».

Масштабы инновационного развития, сопровождающиеся использованием нанотехнологий и масштабной цифровизацией, трансформируют как экономику, так и общественные отношения, а также позволяют находить новые подходы к решению не только сугубо народно-хозяйственных, но и общественных проблем. Э. Мэнсфилд, к примеру, оценивал социальную роль инноватики в трех измерениях: 1) большая полезность для потребителя; 2) более низкие потребительские цены; 3) экономия времени потребителя [5, с. 221–240].

Несмотря на это, инновационные инструменты в настоящее время чаще используются для решения экономических, чем социальных проблем. Согласно данным репрезентативного опроса, проведенного среди россиян Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2016 г., только 4 % респондентов связывают термин «инновация» с социальными изменениями (в 2011 г. – 1 %); социальную сферу называют «инновационной отраслью» лишь 2 % опрошенных [6].

В статье на основе анализа устоявшихся в науке представлений о социальном предназначении инноваций определены возможные перспективы развития феномена «социальная инновация» в русле экосистемного подхода.

Основоположник инноватики Й. Шумпетер вкладывал в понятие «инновация» смысл эпохального открытия, нововведения в следующих сферах: «использование новой техники, новых технологических процессов или нового рыночного обеспечения производства; изготовление нового продукта или известного продукта с новыми свойствами; использование новых видов сырья или полуфабрикатов; изменения в организации производства и его материально-техническом обеспечении; проникновение на новый рынок сбыта» [7]. Сейчас понятия «инновация» и «открытие» четко разделяются. В основе открытия лежит новшество, которое проявляется только на индивидуальном уровне человеческой деятельности. Переходя на коллективный (социальный, культурный) уровень, нововведение проявляется уже как инновация [8].

На рубеже XX в. понимание инновационного открытия исключительно как нового технологического или управленческого решения расширилось (табл. 1). В середине 70-х годов в науке зародилась альтернативная социальная теория инноваций, основы которой заложил П. Сорокин [9, с. 372–392]. В развитие его идей К. Фримен совместил инновационные новшества с проблемами занятости и социальными аспектами. Инновацию он считал «центральной фактором при формировании длительных колебаний экономической активности населения», своеобразным «переключателем» которой является занятость [10].

Таблица 1

Подходы к пониманию категории «инновация» в науке*

Подход	Школа	Представители	Инновация – это...
1. Классический	Экономическая теория инноваций	Н. Д. Кондратьев Й. Шумпетер С. Кузнец	Изменения в экономике, имеющие своей целью внедрение и использование новых видов производственных товаров, производственных и транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности, акцентируя внимание на экономическом воздействии этих изменений

* Составлено по: [11, с. 1–11].

1. Классический	Научно-историческая теория инноваций	Дж. Бернал П. Сорокин	Перевороты, основанные на прогрессе науки, которые происходят несколько раз в столетие и радикально меняют лицо общества
2. Альтернативный	Социальная теория инноваций	К. Фримен Г. Ицковец Л. Лейдесдорф Е. Витте Э. Денисон	Центральный фактор при формировании длительных колебаний во всех сферах жизни общества, действие которого возможно за счет создания благоприятной инновационной среды
	Теория цикличности инноваций (неоклассика)	Б. Твисс Г. Менш А. Шлезингер-мл.	Процесс, в котором изобретение или новая идея приобретает экономическое содержание
	Экосистемный подход к инновациям	Р. Айрес К. Факуда К. Ватанабе Г. Хоровитт В. Хван	Способ достижения устойчивого развития, которое охватывает экономическую, экологическую и социальную сферы

С развитием концепции институционализма теория инноваций приобретает все более «человеческое измерение» [12, с. 4–6]. В последнее время в науке многие исследователи (С. Ю. Глазьев, Ю. А. Карпова, Л. Я. Косалс, Н. И. Лапин, Б. Ф. Усманов, П. Штомпка и др.) подчеркивают значение инноваций как источника не только экономического, но и общественного развития [13, с. 164–167]. В этом контексте инновация понимается, прежде всего, как «способ функционирования социальных систем, при котором тенденции внедрения новых технологий, идей, норм и ценностей во всех сферах общества преобладают над противоположным стремлением к сохранению традиций» [14, с. 51–55].

Польский исследователь М. Хучек [15] одним из первых отметил, что, наряду с классическими (технологическими) инновациями, все большее развитие получают и другие типы (организационные, экономические, социальные и экологические), которые объединяет общий источник – человек и общество (табл. 2). Именно человек, с его точки зрения, задает направление и содержание историческому процессу, новое измерение социального прогресса [16, с. 15–25].

Таблица 2

Виды инноваций и их содержание*

Вид инновации	Содержание	Источник
Технологические	Создание и освоение новой продукции, технологии, материалов, модернизация оборудования, реконструкция производственных зданий и их оснащения, реализация мероприятий по охране окружающей среды и т. д.	Запросы государства и экономики
Производственные	Расширение производственных мощностей, диверсификация производственной деятельности, изменение структуры производства и соотношение мощностей отдельных производственных единиц	Запросы государства и экономики

* Составлено по: [11, с. 1–11].

Экономические	Изменение методов и способов планирования всех видов производственно-хозяйственной деятельности, снижение производственных затрат и улучшение конечных результатов, рост экономического стимулирования и материальной заинтересованности трудящихся, рационализация системы калькуляции внутрипроизводственных затрат и т. д.	Запросы государства и экономики
Торговые	Использование методов ценовой политики во взаимоотношениях с поставщиками и заказчиками, предложение новой продукции и услуг, предоставление или взыскание финансовых ресурсов в форме кредитов, займов, применение новых методов распределения прибыли и других накопленных ресурсов и т. п.	Запросы государства и экономики
Социальные	Улучшение условий и характера труда, социального обеспечения, предоставляемых услуг, психологического климата и характера взаимоотношений на предприятии или между его отдельными организационными подразделениями и т. д.	Изменения внешней среды (социальной сферы)
Организационные	Улучшение организационной структуры, стиля и методов принятия решений, использование новых средств обработки информации и документации, рационализации канцелярской работы и т. д.	Изменения управленческой среды
Экологические	Снижение воздействия на окружающую среду; создание новых и конкурентных по цене товаров, процессов и систем, которые удовлетворяют потребности людей с минимальным использованием природных ресурсов и минимальными выбросами ядовитых веществ	Изменения окружающей среды

Отметим, что за последние годы социальная проблематика в науке получила новый ракурс, что связано с распространением теоретических идей научной школы Welfare Mix (У. Асколи, П. Донати, К. Ренци, А. Эверс, Г. Эспинг-Андерсен и др.). Согласно общему посылу этой школы, в постиндустриальных странах запрос на современные инновации порождает рост независимости третьего сектора (НКО) в предоставлении социальных услуг. Таким образом, некоммерческие организации получают формальное признание как полноправные «партнеры государства в определении курса социальной политики» [17, с. 29–52]. Подобное перераспределение ролей свидетельствует о том, что задачи социальной сферы могут и должны решаться не исключительно традиционными мерами, но и при инициативном участии различных заинтересованных сторон (в частности, предпринимательского сектора) [Там же].

Подобное участие акторов разной природы (государственной, общественной, государственно-общественной) в решении проблем социума, принципиально отличающиеся от ранее сложившегося опыта, принято обозначать термином «*социальные инновации*». Данная разновидность инноваций по существу является новой экономической практикой, в которой соединяется социальная миссия с предпринимательским новаторством и достижением устойчивой самоокупаемости [18, с. 77–99]. Объектом социальных инноваций являются социальные процессы. В их поле деятельности также попадают общественные отношения, деятельность и поведение социальных индивидов, а также образ и стиль жизни человека [19].

Можно сказать, что социальная инновация – это результат создания и внедрения нового, оригинального интеллектуального продукта, позволяющего улучшить положение сообщества, качество жизни населения, решить социальную

проблему частным лицом (организацией) самостоятельно или в альянсе с государством. Формы реализации социальных инноваций при этом весьма разнообразны: разработка нового учебного процесса, новой системы управления; новшества в организации экономики, искусств, бизнеса, органов власти, благотворительных организаций; оптимизация окружающей среды человека, качество которой определяется уровнем духовно-нравственной культуры людей, и т. д. [19]

По природе своей социальная инновация содержит три компонента:

- экономическую ценность (доход от ведения коммерческой деятельности);
- социальную ценность (решение общественных проблем, социальные изменения);
- экологическую ценность (решение проблем охраны окружающей среды) [20, с. 12].

Социальные инновации неоднородны по своей структуре и различаются по следующим критериям: степени охвата социальных факторов (комплексные, локальные); периоду реализации (тактические, стратегические); среде реализации (внутренние, внешние); сферам внедрения и реализации (образовательные, медицинские, культурные и т. д.); масштабу (микроинновации, макроинновации); форме (материальные, организационные, социокультурные) [19].

Существенными экономическими характеристиками социальных инноваций являются: высокий риск и высокая степень неопределенности; конкретность в частных формах управления; разрушение устоявшихся общественных и индивидуальных стереотипов; появление новых норм, культурных образцов и нового правового пространства; сложнопрогнозируемые побочные эффекты; тесная связь с общественными отношениями; широкая сфера применения; большая зависимость от личных и групповых качеств благополучателей [19]. Эффект от внедрения социальных инноваций не проявляется быстро и не носит конкретного характера [21, с. 15].

Понятие «социальная инновация» встречается в трудах таких ученых, как П. Друкер, М. Янг, П. Розанваллона, Ж. Фурнье, Ж. Аттали, Й. Шумпетер, Дж. Керлин, Г. Дис, К. Альтер, Дж. Дефурни, М. Ниссенс и др.

Взгляды ученых на природу и возможности феномена социальной инноватики разнятся (табл. 3). Одни видят в нем результат творческой деятельности, применение которого дает ожидаемое решение проблем социума (институциональный и социетальный подходы), вторые – побочный продукт производственных и сервисных инноваций, такие как новые методы работы, управления организацией, социальные и экологические последствия (аналоговый и сервисный подходы), третьи – проекты социальных предпринимателей (предпринимательский подход), четвертые – процессы, способы и методы производства новых социальных продуктов и услуг (процессный подход).

Таблица 3

Научные подходы к реализации идеи социальной инновации*

Подход	Представители	Миссия социальной инновации – это...
1. Институциональный	Dandurand, Besançon	- получение новых ответов на неудовлетворенные или плохо удовлетворенные социальные вызовы
2. Аналоговый	Bouchard, Lévesque, Hillier	- социальные изменения, которые сопровождают любые инновации в производственной сфере

* Составлено по: [22; 23; 24].

3. Социетальный	Coleman, Fontan	- изменения, в соответствии с которыми трансформируется общество в целом (включая изменения, напрямую не связанные с производством)
4. Сервисный	Chauvière	- появление новых инструментов, которые помогают улучшить обслуживание и социальные отношения между потребителями сферы услуг и работниками соответствующих организаций
5. Предпринимательский	Marival, Tixier	- реализация инициатив социальных предпринимателей и социальных предприятий
6. Процессный	Paulré, Chochoy	- появление процессов, способов и методов производства новых социальных продуктов и услуг
7. Экосистемный	Fukuda, Watanabe	- появление способа достижения устойчивого развития, которое охватывает экономическую, экологическую и социальную сферы

В России социальная инноватика традиционно развивается в рамках предпринимательского подхода, в котором, в свою очередь, можно выделить два основных направления. В соответствии с первым из них (французская бизнес-школа ESSEC) в основе любой социальной инновации лежат личностные качества новатора, такие как изобретательность, инициативность, склонность к риску [22]. Представители второго течения (Richez-Battesti, Marival, Tixier) подчеркивают основополагающую роль в развитии социальных инноваций не конкретной личности (бизнесмена), а работы социального предприятия (социально ориентированные некоммерческие организации) [Там же].

Социальный бизнес преследует в своей деятельности двойную цель: 1) получение прибыли для своих акционеров; 2) содействие более широкой социальной пользе. По мнению основателя и руководителя консалтинговой фирмы, специализирующейся на продвижении социальных инноваций, «Virtue Ventures» Ким Альтер, предприятия социального бизнеса относятся к типу гибридных организаций (здесь имеется в виду гибриды чистой филантропии и чистой коммерции), которые создают экономические и одновременно социальные блага [21]. Методы этих организаций определяются миссией (как у благотворительных фондов) и рынком (как у коммерческих предприятий); мотивы деятельности основаны как на доброй воле (как у благотворительных фондов), так и на личной выгоде (как у коммерческих организаций); доходы и прибыль от деятельности реинвестируются на реализацию миссии и удерживаются для расширения и развития бизнеса [Там же].

Примерами социального предпринимательства являются Гильдия манчестерских ремесленников, онлайн-платформа KIVA, GlobeIn, Фонд Ashoka (США), Grameen Bank (Бангладеш), инициатива Sekem (Египет), МКК (Испания), фермерский онлайн-проект LavkaLavka, «Школа фермеров», арт-парк «Никола-Ленивец», социальная мастерская «Ковчег», проект «Полеты по вертикали» (Россия) и т. д. [25].

В России развитие социальных инноваций в русле социального предпринимательства имеет свои ограничения. С одной стороны, это проявляется в организации управления социальными инновациями по типу децентрализма (сильная зависимость социального бизнеса от государства и грантовых программ); минимальной доле оплачиваемой работы (социальные предприятия редко создают новые рабочие места, используя при реализации проектов труд волонтеров); ограниченности взаимодействия между различными акторами (государством, НКО, общественными организациями и движениями, государственными и негосударственными фондами), что порождает «барьеры» в виде дополнительного объема трансак-

ционных издержек; практическом отсутствии в социальной цепочке инноваторов контрагентов, берущих на себя обязательства по предоставлению необходимых для развития соответствующих проектов ресурсов [26].

С другой стороны, в России предпринимательская активность населения является недостаточной. Так, согласно данным международного исследования «Глобальный мониторинг предпринимательства» (Global Entrepreneurship Monitor), в 2016 году по уровню ранней предпринимательской активности (TEA Index) наша страна находилась на 55-м месте среди 64 мировых держав [27]. Крайне мало (5,2 % в 2016 г.) россиян планирует в ближайшие три года открывать собственный бизнес. По данным Глобального мониторинга предпринимательства, в большинстве стран мира этот показатель превышает 8 % [28, с. 112–120].

Отсутствие инициативы населения, в частности, характерно для инновационной отрасли. Как говорят результаты исследования ВЦИОМ, только 26 % респондентов стали бы реализовывать собственные рационализаторские идеи и начинания, даже если бы их внедрение получило масштабную финансовую поддержку со стороны государства и бизнеса [6]. Подобная ситуация является прямым следствием отсутствия благоприятных условий для проявления частной инициативы в стране: в 2016 г. только 18 % респондентов положительно оценивали возможности для создания бизнеса в России (в 2006 г. – 24 %) [29, с. 3–26].

Недостаточен и уровень творческой инициативы населения, который необходим для предпринимательства. Согласно данным ФГБУН ВолНИЦ РАН, собранным в 2016 г. в ходе социологического опроса, каждый второй вологжанин в возрасте экономической активности (15–72 года) в своей жизни «никогда ничего не предпринимает, делает то, чему его научили ранее, или что подсказывают другие, о чем можно прочитать в книгах и справочниках». При этом творческая активность более характерна для городского населения, чем для сельского (59 и 37 % соответственно)². Это в определенной мере связано с тем, что городские агломерации более удобны для самореализации, для творческого процесса разработки и внедрения инновационных продуктов. По мнению Е. М. Авраамовой, в городах от работников в равной степени требуется новаторский подход к работе и исполнительность, тогда как в сельской местности явный перевес на стороне «исполнительности и четкости в выполнении конкретно поставленных задач» [30, с. 51–61].

Все же социальная инертность в большей мере характеризует старшую возрастную группу, чем современную молодежь. Так, лишь 2 % вологжан в возрасте 16–30 лет выделяют в своем характере такую черту, как безынициативность³.

В ряде случаев отсутствие творческой инициативы связано не только с чертами характера, но и со слабой культурой креативности на рабочем месте. Так, менее 40 % вологжан отмечает одобрительное отношение к подаче рационализаторских предложений сотрудников у руководства и среди коллег (табл. 4).

² Здесь приведены данные опроса населения Вологодской области в возрасте экономической активности (15–72 лет). Общая выборка опроса – 1 500 чел. (генеральная совокупность – 679 419 чел.). Выборка – квотная, пропорциональная. Квоты выборки распределены следующим образом: по полу: 1) мужчины – 51,9 %; 2) женщины – 48,1 %; по возрасту: 1) 15–17 лет – 3,2 %; 2) 18–24 лет – 12,8 %; 3) 25–29 лет – 14,7 %; 4) 30–49 лет – 49,3 %; 5) старше 50 лет – 19,9 %; по месту проживания: 1) г. Вологда – 27,2 %; 2) г. Череповец – 28,1 %; 3) муниципальные районы – 44,7 %.

³ Здесь приведены данные специального опроса населения Вологодской области в возрасте 16–30 лет (2015 г.; N = 1 000 чел.).

Отношение в трудовом коллективе к рационализаторским предложениям
(в % от числа опрошенных)⁴

Отношение	Со стороны коллег	Со стороны руководства
Положительное	38,0	33,6
Настороженное, неоднозначное	14,0	12,1
Отрицательное	2,5	4,9
Неопределенное	45,5	49,4

Благодаря действию перечисленных выше ограничений (слабость взаимодействия власти и бизнеса для развития социальных инноваций, недостаточная для развития предпринимательской инициативы социальная активность населения и т. д.), социальный бизнес в России в настоящее время переживает три кризиса – кризис самоопределения, кризис репрезентативности (в законодательстве до сих пор не определен статус и значение социального предпринимательства и социальных инноваций для российского общества) и кризис диффузии (отсутствие образцов, которые можно тиражировать в масштабах страны и мира) [31].

На этом фоне социальные проекты оказываются под угрозой превращения в квазиинновации, не способствующие прогрессу, а препятствующие обновлению общества [16, с. 15–25]. Так, в 48 % случаев россияне не рассматривают процесс создания и продвижения инновационных идей актуальным и полезным для страны; еще 10 % считают инноватику просто «пустым словом», которое не наделено конкретным смыслом [6].

Преодоление данного кризиса возможно при помощи перехода социальных инноваций от модели социального предпринимательства (от которой, впрочем, уже отходят экономически развитые страны) к построению экосистемы развития социальных инноваций. Экосистемный подход рассматривает инновацию как комплексный механизм, тесно взаимодействующий с элементами окружающей среды в рамках обеспечения устойчивого развития экономической, экологической и социальной сфер (по аналогии с природными системами) [32, с. 39–46]. На стыке этих сфер формируются инновационные экосистемы, которые объединяют партнеров из государственного и частного секторов, от которых зависит успех в создании, развитии, продвижении, диффузии и социальной инновации (к ним относятся поставщики продукции, комплектующих и специализированных услуг; инновационная инфраструктура; научно-исследовательские организации; университеты; заказчики и благополучатели и т. д.) [24]. Примерами таких экосистем являются Кремниевая долина, MIT (США).

В рамках данного подхода (который был разработан Ч. Весснером, К. Факуда и К. Ватанабе) социальный новатор не рассматривается как изолированный от внешнего мира актор. Его работа проходит в среде, в которой циркулируют необходимые ресурсы и заинтересованные стороны. Принимая во внимание взаимодействие с окружающей средой, предприниматель должен постоянно выстраивать диалог с прямыми бенефициарами, сотрудниками и добровольцами, работающими над развитием инноваций, а также аналогичными организациями, местными органами власти и населением, проживающим на территории внедрения инноваций, на основе формирования партнерских сетей и «зонтичных» организаций [33, с. 61–66]. Подобное партнерство зачастую помогает избежать большинства транзакционных издержек (издержки оппортунистического поведения контрагентов и

⁴ Источник: социологический опрос населения Вологодской области в возрасте экономической активности (15–72 лет). Общая выборка опроса – 1 500 чел. (генеральная совокупность – 679 419 чел.). Выборка – квотная, пропорциональная.

органов государственного управления, издержки регистрации и поиска информации, издержки информатора контрактов и т. д.) [34].

Принципами функционирования инновационных экосистем являются: устойчивое развитие через взаимный обмен; самопроизвольное воспроизводство путем коэволюции (взаимных изменений); организационная инертность и вдохновение, получаемое от конкуренции; гетерогенная (разнородная) синергия акторов [24]. Подобные экосистемы могут быть сформированы на разных уровнях: наднациональном (мировом), национальном (государственном), региональном, корпоративном и индивидуальном [35].

В сравнении с моделью децентрализма, инновационные экосистемы имеют свои преимущества. Так, в основе экосистемы обычно лежит «триада сетевых коммуникаций» («тройная спираль Ицковица–Лейдесдорфа»): бизнес – наука – государство [36, с. 27–33]. Участники этого альянса тесно взаимодействуют в рамках конкретного проекта с целью достижения стадии коэволюции, эффекты от которой активизируют рост экономики, позволяют «постоянно создавать новые блага и наращивать динамизм роста» [Там же]. Экосистемы, вытесняя традиционный механизм управления инновациями с участием иерархического центра, содействуют формированию «партнерской среды», основанной на «взаимной информации, которая распространяется в ходе коммуникаций между всеми экономическими агентами, что придает системе целостность и динамическую устойчивость» [37].

В работе мы предлагаем концептуальную модель управления социальными инновациями на основе построения инновационной экосистемы в отдельно взятом регионе (рис. 1).

Рис. 1. Концептуальная модель экосистемы развития социальных инноваций в регионе⁵

Модель предполагает взаимодействие в рамках одной территории разных акторов, которое происходит на двух уровнях:

1) **внешнем уровне (уровне внешней среды)**, который предполагает активность контрагентов по формированию конкурентоспособной инфраструктуры развития социальных инноваций на территории региона (инновационной – фонды развития предпринимательства, бизнес-инкубаторы, краутфандинговые платфор-

⁵ Разработано автором.

мы, ресурсные центры; и научной – университеты, научно-исследовательские организации, технопарки). Миссия этой инфраструктуры – оперативно обеспечивать поддержку социального предпринимательства в направлении ресурсного обеспечения, коммерциализации новаторских идей, их диффузии (распространения опыта). При этом объекты инфраструктуры могут не находиться непосредственно на территории субъекта РФ, регион лишь должен иметь полный доступ к ресурсам фондов, бизнес-инкубаторов, образовательных и научных организаций;

2) **внутреннем уровне**, на котором происходит доведение результатов внедрения и продвижения социальной инновации (в виде экономических продуктов, услуг, знаний, институциональных трансформаций) до целевых групп благополучателей – людей с ограниченными возможностями здоровья, многодетных семей, социально уязвимых групп населения и т. д.

В рамках экосистемы развития социальных инноваций государственные органы власти в регионе выступают в роли стейкхолдера – стороны, которая вкладывает средства в развитие инновационной и научной инфраструктуры ради получения выгоды: экономической (налоги от доходов предпринимателей) и организационной (аутсорсинг ряда социальных функций в пользу третьего сектора).

Преимуществами использования данной модели являются минимальные организационные затраты; формирование инновационного альянса «государство/третий сектор/наука и образование»; вовлечение новых участников в процесс реализации социальной политики государства и преодоление ее регламентированности; развитие предпринимательской инициативы и проектной культуры населения; создание условий для реализации потенциала научно-исследовательского сектора в регионе [21].

Отметим, что развитие экосистемы социальных инноваций в регионе в первую очередь будет зависеть от поддержки со стороны федерального бюджета, основанием для которой может стать экспертная оценка зрелости и стабильности межинституционального партнерства в рамках региона. Преимущества могут получить те территории, которым обеспечен полный доступ к ресурсам инновационной и научной инфраструктуры (как собственной, так и находящейся в близлежащих субъектах РФ или в пределах экономического района).

Литература

1. Янсен Ф. Эпоха инноваций. – М. : Инфра-М, 2002. – 308 с.
2. Розанова Н. М., Варивода И. А. Менеджмент в XXI веке: к гибким формам управления и организации // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2018. – № 3. – С. 78–90.
3. Орлова Л. Н. Инновационная экономика: факторы и противоречия развития, уровни формирования // Науковедение. – 2015. – № 3. – С. 1–15.
4. Рогова Е. М., Ткаченко Е. А., Фияксель Э. А. Венчурный менеджмент. – М. : НИУ ВШЭ, 2011. – 440 с.
5. Mansfield E., Rapport A. and others. Social and private rates of return from industrial innovations // The quarterly Journal of economics. – 1989. – No. 91 (2 May). – P. 221–240.
6. Инновации в России: от идей – к практике. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115737> (дата обращения: 09.08.2018).
7. Schumpeter J. A. The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest and the Business Cycle. – New Brunswick (U.S.A) and London (U.K.) : Transaction Publishers, 2008. – 864 p.
8. Князева А. Взращивая социальные инновации. – URL: <http://spkurdyumov.ru/forecasting/vzrashhivat-socialnye-innovacii/> (дата обращения: 04.05.2018).
9. Сорокин П. А. Социокультурная динамика и эволюционизм // Американская социологическая мысль. – М. : МГУ, 1996. – С. 372–392.
10. Freeman C. Technology and Economic Performance: Lessons from Japan. – London : Pinter, 1987. – 155 p.

11. Вареник К. А. Теория инноваций как ключевое направление научных исследований XX века // *Современные проблемы науки и образования*. – 2013. – № 5. – С. 1–11.
12. Крюков В. А. Путь к человеку // *ЭКО*. – 2018. – № 7. – С. 4–6.
13. Клейман Ю. А. Смена технологических укладов на основе внедрения инноваций как фактор технико-экономического развития // *Пространство экономики*. – 2008. – № 1-2. – С. 164–167.
14. Плотников Н. В. Социальная инновация: специфика социологического анализа категории // *Вестник РУДН. Серия : Социология*. – 2009. – № 4. – С. 51–55.
15. Хучек М. Инновации на предприятиях и их внедрение. – М. : Луч, 1992. – 147 с.
16. Гуцаленко Л. А. Социальные инновации и квазиинновации в человеческом изменении // *Социс*. – 2011. – № 7. – С. 15–25.
17. Краснопольская И. И., Мерсиянова И. В. Трансформация управления социальной сферой: запрос на социальные инновации // *Вопросы государственного и муниципального управления*. – 2015. – № 2. – С. 29–52.
18. Жохова В. В. Социальное предпринимательство: концепция, сущность и значение // *Современная конкуренция*. – 2015. – № 4 (52). – С. 77–99.
19. Проблемы разработки и практической реализации социальных инноваций : заключительный отчет о НИР №0168-2014-0007 от 11.01.2016 / под ред. В. А. Ильина. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2016. – 126 с.
20. Баталина М. Обзор опыта и концепций социального предпринимательства с учетом возможностей его применения в современной России. – М. : ГУ ВШЭ, 2008. – 84 с.
21. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследование. – М. : НИУ ВШЭ, 2011. – 284 с.
22. Gregoire M. Exploring various approaches of social innovation: a francophone literature review and a proposal of innovation typology. – URL: http://www.scielo.br/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1678-69712016000600045&lng=en&tng=en [Accessed: 09.08.2018].
23. Coleman J. S. Social Inventions // *Social Forces*. – 1970. – № 49 (2). – P. 163–173.
24. Fukuda K., Watanabe C. Innovation Ecosystem for Sustainable Development. Sustainable Development – Policy and Urban Development – Tourism, Life Science, Management and Environment / Ed. by prof. Ch. Ghenai. – 2012. – URL: <http://cdn.intechweb.org/pdfs/29237.pdf> [Accessed: 20.08.2018].
25. Анализ состояния и тенденций развития социального предпринимательства в России с учетом возможностей применения опыта развитых индустриальных стран и подготовка предложений по внедрению инвестиционных проектов, реализующих принципы социального предпринимательства в условиях России. – М. : НИУ ВШЭ, 2007. – 66 с.
26. Гришина Я. С. Концептуальная модель правового обеспечения развития российского социального предпринимательства. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 424 с.
27. Global Entrepreneurship Monitor. Global Report. 2016/17. – URL: <https://www.gem-consortium.org/report> [Accessed: 09.08.2018].
28. Медведева Н. В., Куцова К. О. Исследование предпринимательской активности граждан в Российской Федерации: ограничения и потенциальные возможности // *Вестник НГУ. Серия : Социально-экономические науки*. – 2017. – № 3. – С. 112–120.
29. Верховская О. Р., Александрова Е. А. Предпринимательская активность в России: результаты проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства» 2006–2016 // *Российский журнал менеджмента*. – 2017. – Т. 15, № 1. – С. 3–26.
30. Авраимова Е. М. Рынок труда и система образования: трудности перевода сигналов // *Общественные науки и современность*. – 2011. – № 3. – С. 51–61.
31. Николаев Н. Тернистый путь. Социальное предпринимательство стало новой идеологией бизнес-деятельности // *Бизнес и власть*. – 2014. – № 961 (32). – URL: <https://rg.ru/2014/08/19/biznes.html> (дата обращения: 17.08.2018).
32. Каранатова Л. Г., Кулев А. Ю. Современные подходы к формированию инновационных экосистем в условиях становления экономики знаний // *Управленческое консультирование*. – 2015. – № 12 (84). – С. 39–46.
33. Сидоров Д. В. Новая модель инновационной экосистемы // *Инновации*. – 2017. – № 08 (226). – С. 61–66.
34. Шакирова Г. Р. Развитие социального предпринимательства в аграрном секторе экономики : автореф. ... канд. экон. наук. – Казань, 2013. – 24 с.

35. Проскурнин С. Д. Создание самоорганизуемой инновационной экосистемы в зонах особого территориального развития // Региональная экономика и управление : электронный научный журнал. – 2017. – № 4 (52). – URL: <https://eee-region.ru/article/5206/> (дата обращения: 17.08.2018).

36. Смородинская Н. В. Сетевые инновационные экосистемы и их роль в динамизации экономического роста // Инновации. – 2014. – № 7 (189). – С. 27–33.

37. Etzkowitz H., Leydesdorff L. The Endless Transition: A «Triple Helix» of University Industry Government Relations // *Minerva* – 1998. – No. 36 (3). – P. 203–208.

Maxim Aleksandrovich Golovchin,

Candidate of Economics, Senior Researcher
of the Federal State Budgetary Institution
of Science «Vologda Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences» (Vologda)

**Ecosystem Approach as an Alternative Way for Development
of Social Innovations in the Region**

The article studies the phenomenon of social innovations and their place in the life of modern society. The purpose of the article is to highlight the significant features of this phenomenon based on the review of scientific sources, as well as to determine the most relevant approach for organizing work concerning the development of social innovations in Russia.

The author analyzes scientific literature, which considers the essence of social innovation as a new dimension of economy, its socio-economic components. Systematizing the views of Russian and foreign scholars, the article distinguishes different approaches to the social innovation ideas: institutional, analogue, societal, service, entrepreneurial, process, ecosystemic. It is determined that, at the present time, social innovation in Russia is developing within the frames of an entrepreneurial attitude (although economically developed countries are gradually moving away from it). On the basis of sociological measurements, the author identifies the constraints in the of social entrepreneurship – a strong dependence on state assistance and grant funds; actual absence of counterparties forming an innovative infrastructure; the lack of entrepreneurial and creative culture among the population (the reason for the latter is often not only objective, but also subjective factors – a wary attitude towards the rationalization ideas of colleagues and direct leadership), etc.

With the help of conceptual modeling, a scheme has been developed for the interaction of a wide range of participants in the process of developing, implementing and promoting social innovations (government bodies, business, population, science, state and non-state funds, etc.) within the innovation ecosystem of a particular region. The possible advantages of this approach for society and the state are identified. Recommendations are presented on the selection of regions for subsidizing the development of the ecosystem from the federal budget.

The article can be used by public authorities for developing the medium and long-term strategies of territories socio-economic development.

Key words: innovation; social innovation; Welfare Mix; actor; counteragent; beneficiary; stakeholder; innovative ecosystem.